

10. Доклад Витебской городской управы городской думе о переименовании одной из улиц в г. Витебске в Суворовскую в честь 100-летия со дня смерти Суворова // НГАБ. – Ф. 2496. Оп. 1 Д. 607.
11. Дубровский, М. Житие преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой: К торжеству перенесения святых мощей пресвятой Евфросинии из г. Киева в г. Полоцк / Михаил Дубровский. – Санкт-Петербург : Полоц. церк. братство во имя св. Николая и преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой, 1910. – 19 с.
12. К столетию со дня рождения блаженной памяти митрополита Иосифа Семашко // Минские епархиальные ведомости. – 1898. – № 24. – С. 731–734.
13. О выработке программы 100-летия Отечественной войны // НГАБ. – Ф. 1430. Оп. 1 Д. 48430.
14. О подписке на сооружение в г. Минске часовни в память спасения жизни государя императора 4 апреля 1866 г. // Национальный исторический архив Беларуси (НГАБ). – Ф. 320. Оп. 2 Д. 95.
15. О присвоении Полоцкой учительской семинарии имени Кульневской в память героя Отечественной войны 1812 г. генерала Кульнева // НГАБ. – Ф. 2566. Оп. 1 Д. 818.
16. Об организации празднования 100-летнего юбилея Отечественной войны // НГАБ. – Ф. 2001. Оп. 1 Д. 2081.
17. Об организации праздника древонасаждения в губернии // НГАБ у г. Гродна. – Ф. 1. Оп. 9 Д. 1335.
18. Переписка с начальником полиции Минской губернии, минским полицмейстером и уездными исправниками о проведении чествования 100-летнего юбилея украинского поэта Шевченко Т.Г. // НГАБ. – Ф. 295. Оп. 1 Д. 8622 (б).
19. Постановление думы о сооружении памятника Александру II в сквере напротив здания присутственных мест // НГАБ. – Ф. 24. Оп. 1 Д. 3600.
20. Постановление думы об отводе Минскому православному братству 100 кв. саженной городской земли на Юбилейной площади для постройки часовни в память избавления царя от опасности раскрытого заговора // НГАБ. – Ф. 22. Оп. 1 Д. 3629.
21. Постановления Новогрудской городской думы от 28 апреля 1883 г. об устройстве иллюминации и угощения и открытии в г. Новогрудке мужской гимназии под названием «Александро-Мариинская» в честь коронации императора // НГАБ. – Ф. 295. Оп. 1 Д. 3828.
22. Рапорты исправников и полицмейстеров о спокойном настроении польского населения в связи с 50-летием со дня восстания 1863 г. и др. // НГАБ. – Ф. 1430. Оп. 1 Д. 49042.
23. Торжество 50-летия воссоединения униатов с православной церковью: 8-е июня 1889 г. в Вильне и др. местах Западной России. – Вильна : Губ. тип., 1889. – 356 с.
24. Уведомление минского губернатора нач. штаба Минского военного округа о запрещении литературно-музыкального вечера в память польского писателя Г. Сенкевича // НГАБ. – Ф. 295. Оп. 1 Д. 9187.
25. Фотография с заголовком: открытие памятника «матери Полтавской баталии», сражения при д. Лесной 1708 г. (1912 ?) // НГАБ. – Ф. 2001. Оп. 1 Д. 2079.
26. Царствующий Дом Романовых. 1613–1913. – СПб. : т-во скоропечатни А. А. Левенсон, 1913. – 419 с.
27. Церковное торжество, имеющее быть 3 мая в г. Бресте. Св. Афанасий Филиппович, игумен Брестский. 1 мая 1649–1 мая 1909 года // Гродненские епархиальные ведомости. – 1909. – № 16. – С. 70–72.

Никитина Н.П.

**ВИТЕБСКАЯ ГУБЕРНИЯ В ВОСПОМИНАНИЯХ
НЕПРЕМЕННОГО ЧЛЕНА ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ
НЕВЕЛЬСКОГО УЕЗДА Г.М. САДОВСКОГО**

Современная историческая парадигма все чаще обращается к внутреннему миру человека и как следствие источники личного происхождения начинают занимать в этом особое место. Публикация данного вида источников в последние годы набирает оборот. Стоит выделить серию книг Всероссийской мемуарной библиотеки, основанной А.И. Солженицыным. Первый выпуск увидел свет в 1997 г. Основатель рассматривал данный проект как способ сохранения связи с прошлым. Одна из серий этого издания посвящена российской и советской деревни первой половины XX в. В сборник вошли воспоминания бывшего непрямого члена землеустроительной комиссии Невельского уезда Витебской губернии Георгия Митрофановича Садовского. Автором комментариев к тексту является Н.Ф. Гриценко.

Воспоминания Г.М. Садовского хотя и введены в научный оборот, но не получили еще достаточно глубокого анализа [6]. Данный источник личного происхождения интересен не только с точки зрения модернизационных процессов, происходивших в провинции в условиях реализации Столыпинской реформы, но и в контексте изучения повседневности.

Информация о Г.М. Садовском в комментариях скудна: «родился в Латвии, выпускник Московского университета...В годы Первой мировой войны – председатель Витебской губернской комиссии по приему лошадей для армии. В 1917 г. Был назначен витебским районным агрономом...эмигрировал; жил в Латинской Америке» [4, с. 447]. Однако из текста воспоминаний следует,

что Г.М. Садовский когда-то в студенческие годы придерживался «народнических принципов» [4, с. 23] был связан с партией эсеров, принимал участие в студенческих волнениях в Московском университете в 1905 г., он являлся кандидатом естественных наук. Данную информацию позволяют дополнить данные из Памятной книжки Витебской губернии, где указано, что в должности постоянного члена землеустроительной комиссии Невельского уезда он находился с 1909 г. [2, с. 322]. Как долго он пребывал в данной должности неизвестно. В Памятной книжке Витебской губернии на 1914 г. Г.М. Садовский значился по прежней должности [3, с. 209].

Публикация воспоминаний идет под названием «Счастливые годы» и хронологически охватывает период начала 1910-х гг. Заголовок свидетельствует о восприятии автором этого этапа своей жизни: молодой человек прогрессивных взглядов получает возможность практической деятельности, направленной на улучшение сельского хозяйства, становление крестьянина собственника, у него молодая семья, приличное жалование, интересная работа. В воспоминаниях содержится информация по нескольким большим блокам: деятельность землеустроительной комиссии в условиях проведения Столыпинской реформы, провинциальное чиновничество и дворянство, город и деревня в начале XX века, национальный вопрос. Автор обращается к данным темам на примере Невельского уезда и г. Витебска. В этом контексте интересна топонимика последнего. Г.М. Садовский пишет, что отправляясь из Бригитполя в Витебск он проехал Царьград, предместье Витебска, Воропаевскую улицу, пересек Смоленскую и остановился в доме матери Суворовской ул., 31. Если перечисленные улицы локализируются исследователями на современной карте Витебска, упоминание о предместье Царьград не встречается нигде. Автор, по всей видимости, имел в виду фольварк «Царьград», упоминание которого встречается в Витебской энциклопедии, в статье посвященной пожару 1901 г. [7].

Витебск в воспоминаниях предстает большим городом с множеством магазинов, трамваями, которых очень боялись сельские лошади, причем их страх распространялся не только на сам транспорт, но и рельсы. Образ уездного города Невеля несколько иной. «Выше всех над городом подымаются купола собора, сбоку серебрятся от луны две главы костела, виднеется высокий шоссеый мост, на острове поднимается черный дым от паровой мельницы Бенкевича, а дальше, казалось бы, бесконечная бело-серебрянная равнина громадного Невельского озера, по которому можно ехать, переезжая через речки, более пятнадцати верст» [4, с. 109]. Плохо расчищенный от снега тротуар, и все пешеходы двигаются по середине улицы. Весной в Невеле ходить по дорогам опасно. Под тонким слоем навозной жижи находится лед. Упадешь – встанешь грязным и вонючем. Уездные присутственные места (полиция, казначейство, пожарная команда и воинское присутствие) располагались в одном двухэтажном каменном здании. Невель не произвел на супругу Г.М. Садовского Элли хорошего впечатления. В городе отсутствовал водопровод, воду в квартиры доставляли по утрам водовозы, такса составляла рубль в месяц. В городе имелась дворянская баня, по всей видимости, для состоятельных людей, но население ходило в бани к знакомым. Бани топили по пятницам и субботам. В будни дни услуги по доставке воды с целью помывки осуществляли бабы-водоноски, которые с вениками под мышкой на перекрестках громко кричали «Баня, баня». В то же время на невеликом рынке было много овощей, поэтому местные жители не держали свои огороды. Развлечений почти никаких, в городе имелся некий клуб (вероятно дворянский), где дамы играли в лото. Для остальных жителей города роль клуба выполняет железнодорожный вокзал, на котором толпилось много деревенской молодежи. Главное их развлечение встреча последнего вечернего поезда. Они приходили на вокзал, чтоб на «людей посмотреть и себя показать». Девушки ходили отдельными от парней группами, как сказал кучер «своим стадом» [4, с. 138]. Парни так же объединяются в группы, некоторые приходят с гармошками-тальянками: начинались песни, совместные прогулки, завязывались дружеские отношения.

В контексте описания повседневности на страницах воспоминаний возникают подчас и гастрономические подробности. Г.М. Садовский описывает торжественный обед в Витебском ресторане «Елага». «Два стола гнулись от шикарной сервировки и поставленных закусок. Мне запомнился – раковый суп, телячьи мозги в раковинках, фазаны в перьях, крющон с ананасами и бесконечное количество русских вин и шампанского, так как землеустроители не желали пить заграничные» [4, с.133]. Вместе с тем, Г.М. Садовский положительно относился к настоящему

русскому обеду, на который его пригласил один из чиновников губернского казначейства: борщ со сметаной, каша с маслом, голубцы со свиной, чай с лимоном и слоеный пирог. Автор со вкусом описывает, что в буфете на железнодорожном вокзале подавали селяву (вид рыбы). На страницах воспоминаний появляется и описание гастрономических новшеств той эпохи. Г.М. Садовский отмечал, что из-за разъездов ему подчас приходилось питаться всухомятку. Как-то в лавке он приобрел новинку того времени кубики «Магги». Во время командировки в Топорскую волость, Г.М. Садовский был приглашен на обед к сельскому священнику, в ответ на это землеустроитель предложил попробовать кулинарную новинку. Вот как Г.М. Садовский описывает свои впечатления: «Когда я пробовал суп, то у меня получилось впечатление, что это посоленный столярный клей, а батюшка его хвалит, говорит, что это «диво дивное – и питательно, и духовито, и скоро образуется» [4, с.111]. Как известно, разработка и выпуск в 1886 г. торговой фирмой «Магги» сухих супов, была связана с исследованиями доктора Фридолина Шулера в сфере рациона рабочих. Он пришел к выводу о недостатке в их питании белковой пищи и предложил замену - дешевый растительный белок [5]. Таким образом, упоминание о современных продуктах можно встретить в источниках начала XX в.

Нюансы взаимоотношений в среде провинциального чиновничества красной нитью проходят через воспоминания Г.М. Садовского. Напряженность отношений между хозяином уезда – предводителем дворянства и независимыми от него чиновниками землеустроительной комиссии является одним из лейтмотивов воспоминаний. Так предводитель дворянства Невельского уезда Владимир Александрович Владимиров, выпускник Николаевской Академии генерального штаба, находился на службе с 1873 г., и был избран предводителем в 1905 г. [2, с. 312] постоянно именуется «индюком» за чванливость и стремление показать свою власть. Г.М. Садовский, хотя несколько шуточно, характеризовал эти взаимоотношения как «война между красной (цвет околыша шапки у «индюка») и зеленой (цвет околыша моей фуражки) розой» [4, с. 130]. Антагонизм имел место и в отношениях землеустроительных комиссий и земства, особенно это проявлялось на уровне агрономов, которые подчас давали крестьянам противоположные рекомендации. Негатив, по мнению Г.М. Садовского, был обусловлен травлей «землеустройства» со стороны «прогрессивной печати» и довольно пассивной позицией министра А.И. Кривошеина.

Любопытна оценка Г.М. Садовским института земских начальников. По роду своей деятельности автор постоянно выезжал в селения и волости Невельского уезда, где встречался не только с крестьянами, но и непосредственными «хозяевами» - земскими начальниками. Именно так воспринимал автор эту должность: «...первый и главный опекун крестьянина: кто наблюдает и не разрешает брать взятки в волостном суде..., кто бесплатно защищает мужика, когда его лавочник начнет описывать за несуществующие долги; кто собирает сельские сходы и уговаривает крестьян согласиться поставить школу или устроить врачебный пункт, а в случае пожара или какое там бедствие – к кому побегут за помощью крестьяне? Ни один социалист им не поможет...» [4, с. 33]. На страницах воспоминаний представлены три типа земских начальников. Первый – плохой хозяин, не контролирует крестьян, не может справиться с ростовщической деятельностью еврейского населения волости. Это Михаил Петрович Яновский (православный, окончил Полоцкий кадетский корпус, на службе и в должности с 1901 г.) [2, с. 312]. Второй – истинный хозяин, справедливый и требовательный, держит всех в ежовых рукавицах – барон Александр Карлович Бухгольца (лютеранин, окончил Политехнический институт в должности с 1907 г.). Этот земский начальник так характеризовал основные принципы своей деятельности: «я строго придерживаюсь закона... У меня нет ни бедного, ни богатого, ни писаря, ни старосты, ни простого крестьянина... Все они обязаны исполнять свои обязанности быстро и хорошо. Я требую порядка и также сажу в холодную самого старшину, как и последнего крестьянина. Я усиленно слежу за волостным судом и за взятки без милосердия передаю виновных судебному следователю. Волостные правления я контролирую днем и ночью... Я даже нанял особого извозчика, чтоб не могли узнать у стоечника, куда я собираюсь ехать. Выселил жидка из волости, освободился от деревенского кровопийцы» [4, с. 113]. Третий тип, занимает промежуточное место между первым и вторым. Он неплохой хозяин, но ведет себя по панибратски, что не способствует порядку в волости. Это Василий Николаевич Гойжевский. При прибытии его в волость крестьяне сразу же приглашают его на охоту, «... он сейчас же заходил к писарю на квартиру, часто выбегал с ним на двор, чтобы посмотреть на гончих, пил с ним

чай, как равно и писаря приглашал к себе» [4, с. 112]. Симпатии Г.М. Садовского были явно на стороне А.К. Бухгольца. В воспоминаниях присутствует информация и о судьбе земских начальников после революции 1917 г. Крестьяне земского участка Гойжевского, несмотря на его человеческое отношение к ним, сжигают его усадьбу. Требовательного Бухгольца они выбрали начальником милиции, но он отказался от данной должности и уехал на восток. А Янковский надел красный бант. Г.М. Садовский подчеркивает, что крестьянину все же необходим умный, требовательный наставник, крестьянин слишком консервативен и не способен сразу понять свою выгоду.

Неоднозначным предстаёт образ деревни в воспоминаниях Г.М. Садовского. Точнее здесь присутствует две сельские местности: старая общинная деревня и современная, разделенная на хутора. Первая это грязная, нищая, «звероватая», где все показное. Например, «крестьянские парни любили на Масленную прокатиться на легоньких саночках и покатать своих девчат, и надо было, чтоб «рысачок» был кругленький, шерсть блестящая, в гриве были бы вплетены алые ленты, на седелке звенел «англицкий» колокольчик... Ну а корову кормили соломой с осокой, а чтоб ее хоть за зиму почистить, то кто об этом мог даже подумать?» [4, с. 148]. Вторая - чистая, зажиточная, сметливая, предприимчивая. По мнению Г.М. Садовского, последнюю сделал хутор, благодаря которому ум крестьян прозрел. Несомненно, такое восприятие деревни обусловлено тем, что автор являлся не только по роду деятельности, но и своим убеждениям сторонником Столыпинской реформы. Очень часто на страницах воспоминаний присутствуют монологи непосредственного начальника Г.М. Садовского Константина Ивановича Шашковского, постоянного члена Витебской губернской землеустроительной комиссии. Его имя связано с творчеством художника Ю.Ю. Клевера, в частности с его картиной «Дречелуки» (1901г.). По мнению искусствоведов, на ней изображен К.И. Шашковский [8]. Из текста воспоминаний видно, что он работал более 20 лет по крестьянскому делу. В правительственном отчете он характеризовался как человек преданный делу, умный, «смотрит на задачи комиссии очень серьезно и правильно, подвижен, благодаря чему у крестьян налаживаются доверчивые отношения к комиссии» [1, с. 203]. Пестуя своего протеже К.И. Шашковский говорил: «...вы будете работать на несчастного бедняка, будете помогать ему стать на ноги, превратиться в человека» [4, с. 32]. По его мнению, угнетает бедняка общинное рабство. Подспудно, Г.М. Садовский не согласен с этим, общение с крестьянами приводит его к мысли, что они мечтают о своей земле. «С завистью поглядывают на помещичью и казенную землю, как смотрит голодный на горячий и вкусный пирог» [4, с. 75]. Удивляют молодого землеустроителя и некоторые особенно крестьянской ментальности. Говорить с крестьянином надо было на «ты», а не на «вы», иначе крестьянин не понимал, что к нему обращаются. Вот как сами крестьяне философски объясняли это: «У нас нет такой привычки, чтобы «выкатать». Как молитву читаешь, так Богу говоришь «ты»... А мы христиане, так нам и надо говорить «ты», - что мы лучше Иисуса Христа?» [4, с. 73]. Не ценили сельские жители того, что им бесплатно доставалось. Показательным примером служило отношение к брошюрам по сельскому хозяйству, которые лично подготовил Г.М. Садовский. Их тираж первоначально бесплатно раздавался крестьянам, они охотно его брали, но использовали в качестве папиросной бумаги. Как только данное издание стали продавать по 2 коп. крестьяне, жалея деньги и сохраняли литературу. Трудности для крестьян представляло и освоение нового терминологического аппарата. Они своеобразно произносили слова: планы – «планты», медали – «мигдалы», хутор – «футор», агроном – «гарлом». Сам землеустроитель был для них не просто чиновником, но чужаком из города, где «дурак на дураке сидит» [4, с. 79].

Значительное место в воспоминаниях занимает национальный вопрос. Автор подчеркивает, что на всех значительных должностях в губернии находятся лица немецкого происхождения: губернатор – барон Гершау фон-Флоттофф, вице губернатор - барон Розен, председатель окружного суда – Губерт, полицмейстер – Браун. Явное недовольство по этому обстоятельству выражает К.И. Шашковский, заявляя, что необходимо выдвигать свою молодежь. Немцы являлись не только чиновниками, но и хорошими колонистами, которые стали нашими. «Мы – истинно русские люди» - говорили они [4, с. 34].

Большое внимание в тексте воспоминаний уделено евреям, что не случайно, т.к. Витебская губерния относилась к полосе оседлости. Образ еврейского населения крайне негативный: «нет опаснее врага для белорусского мужика, как жид: он умеет прикинуться страдальцем за него, а

сам его спаивает и обирает на каждом шагу. Большое несчастье, что черта еврейской оседлости захватила нашу губернию» [4, с. 29]. В руках евреев все кабаки, лавки, вся торговля. «Они платят мужику столько, сколько хотят, а дерут с него втридорога» [4, с. 35]. В Невельском уезде около станции Маево было несколько еврейских деревень, «евреев-землепашцев». Данный термин автор постоянно пишет в кавычках, подчеркивая, что на самом деле они не занимаются сельскохозяйственным трудом. Они используют труд споловщиков, а сами скупали сельхоз-продукцию в соседних деревнях и продавали в городе, выдавая ее за собственную. По мнению автора, евреи перевернули мозг мужику, и он считает врагом помещика. Евреи высмеивают все русское и исконное, особенно церковь и бога. Еврейский вопрос – самый опасный, недаром, по настоянию семьи Г.М. Садовский приобретает два пистолета: маленький велодог и браунинг.

В противовес евреям, образ белорусов, на страницах воспоминаний, очень положительный. Ярким представителем являлся секретарь землеустроительной комиссии Невельского уезда Андрей Максимович Махновский. К.И. Шашковский говорил, что белорусам веками пришлось гнуться то под польским, то под литовским игом, а теперь догонять в развитии великороссов. Он называет Белоруссию «красавицей-бесприданницей», т.к. земля плохая. Крестьяне занимаются промыслами: гонят деготь, дерут лыко, копают каналы, причем так хорошо, что артелями их берут на постройку Сибирской железной дороги. Белорусский мужичок «хитрой» - «глазам не верит, пока к зубам не примерит» [4, с. 67].

Будучи членом дворянской корпорации Г.М. Садовский не обходит стороной и дворян. Образ пореформенного дворянства на страницах воспоминаний довольно любопытен. Это старые дворяне – образованные заботящиеся о крестьянах (владельцы имения Долыссы – Трубчинские). И новые дворяне, получившие этот чин службою - «сразу забудет и наплюет на ту среду, в которой он вырос». Г.М. Садовский в воспоминаниях отражает и процесс разорения дворянства, причина этого видится ему в неумении и в нежелании работать. «Сами не ведут хозяйство, а разъезжают по границам, прокучивают там денежки, что дает им земля» [4, с. 34]. Это образ Л.А. Раневской из «Вишневого сада». Однако это будет не долго, вскоре они заложат и продадут Крестьянскому банку все свои земли. Автор отмечает, что в пореформенное время термин «дворянство» теперь равносильно понятию образованность.

Подводя итог, следует отметить, что воспоминания неперемного члена землеустроительной комиссии Невельского уезда Г.М. Садовского являются интересным источником, раскрывающим различные грани жизни населения Витебской губернии в начале XX в. Он любопытен также с той точки зрения, что это взгляд молодого интеллигента на такие острые проблемы той эпохи, как аграрный и национальный вопросы.

1. Отчет главномууправляющему землеустройством и земледелием действительного статского советника С. А. Куколь-Яснопольского и статского советника Н.Н. Куприянова о командировке (совместно с А. А. Кофодом) в Псковскую, Витебскую, Могилевскую и Курскую губернии в 1907 году//Столыпинская реформа и землеустроитель А. А. Кофод: Документы, переписка, мемуары / сост. А. В. Гутерц. – М. : Русский путь. – С. 184–217.
2. Памятная книжка Витебской губернии на 1910 год : официальное издание / издание Витебского губернского статистического комитета. – Витебск : Губернская типография, [1910]. – VIII, 27, 445, – 168 с.
3. Памятная книжка Витебской губернии на 1914 год / издание Витебского Губернского Статистического Комитета. - Витебск : Губернская Типография, 1914. – VIII, 3-280, LXX, [1], 42 с., [3] л. портр.
4. Садовский, Г. М. Счастливые годы / Г. М. Садовский // Российская и советская деревня первой половины XX в. Глазами крестьян: Взгляд из эмиграции / сост. Н. Ф. Гриценко. – М. : Русский путь, 2009. – С. 15–156.
5. Maggi / [Электронный ресурс] – Режим доступа: // ru.wikipedia.org/wiki/Maggi. – Дата доступа 11.02.2019.
6. Максимовская, Л. Невельская охота в начале XX века / Л. Максимовская // Невельская жизнь. – 2012. – № 2. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://nevelikc.ru/kraevedenie/istorii-nevelskoj-zhizni/nevelska-ohota-v-nachale-xx-veka/> – Дата доступа 11.02.2019.
7. Пожар 1901 г.// Витебская энциклопедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <http://vitebsk.com/wiki>. – Дата доступа 11.02.2019.
8. Рустамова, И. В. Белоруссия в творчестве Ю.Ю.Клевера [Электронный ресурс] / И. В. Рустамова, Т. А. Резник.– Режим доступа: <http://www.art-lab.com.ua/index.php/ru/2010-04-13-10-48-45/555-2015-03-13-15-02-1>. – Дата доступа 11.02.2019.